

Экономические вопросы управления
Economic issues in administration

УДК 33

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-102-2024-7-16

Оценка влияния экономических санкций на реальный сектор экономики России

Дегтярев Кирилл Юрьевич

Аспирант, degtyarevky@gmail.com

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

В статье рассматривается специфика экономических отношений, их правовая природа и отличия в подходах к экономическим отношениям со стороны Российской Федерации, Европейского союза и ООН; раскрывается специфика экономических санкций, в том числе в отношении Российской Федерации, с учетом сравнения ограничительных мер до февраля 2022 года и после обозначенного периода; определяется правовая платформа внедрения и реализации экономических санкций различными акторами международного права. В ходе анализа рассматривается развитие национальной экономики Российской Федерации в 2022 и 2023 годах; изучаются ключевые санкционные меры, которые были введены различными странами в отношении страны; раскрываются подходы к уменьшению влияния ограничительных мер и стабилизации национальной экономики Российской Федерации. В центре внимания оказывается влияние санкций на ключевые отрасли национальной экономики в аспекте переориентации управленческих решений крупных предприятий; рассматривается специфика адаптации российской экономики к новым условиям с учетом приоритетных направлений стабилизации экономики, реализуемых Правительством РФ; анализируются особенности экономических санкций США, Канады, Австралии и европейских стран в отношении Российской Федерации. Изучаются также факторы уменьшения воздействия экономических санкций на российскую экономику, в том числе с учетом актуализации экономических отношений с дружественными странами. Приводятся статистические данные и анализ долгосрочных трендов с учетом позиции экономистов и Банка России; сопоставляются оценки прогнозируемого и реального ВВП Российской Федерации на фоне ВВП других стран. В результате прогнозируются дальнейшие пути развития национальной экономики в условиях экономических санкций, а также вероятность смягчения ограничительных мер в отношении Российской Федерации. В качестве рекомендаций по минимизации неблагоприятных эффектов экономических санкций предложена поддержка потенциала российского бизнеса и расширение понятия налоговых агентов с целью оптимизации доходной части бюджета Российской Федерации.

Ключевые слова

Экономические санкции, национальная экономика, дружественная страна, глобальный рынок, экономическая безопасность, уменьшение влияния.

Для цитирования

Дегтярев К.Ю. Оценка влияния экономических санкций на реальный сектор экономики России // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 102. С. 7–16. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-102-2024-7-16

Assessment of Economic Sanctions Impact on the Real Sector of the Russian Economy

Kirill Yu. Degtyarev

Postgraduate student, degtyarevky@gmail.com

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The article discusses the specifics of economic relations, their legal nature and differences in approaches to economic relations on the part of the Russian Federation, the European Union and the UN; the specifics of economic sanctions, including against the Russian Federation, are revealed, taking into account the comparison of restrictive measures before February 2022 and after this period. The legal platform for the introduction and implementation of economic sanctions by various actors of international law is determined. The development of the national economy of the Russian Federation in 2022 and 2023 is considered. The key sanctions measures that various countries and the European Union have imposed on the Russian Federation are being studied. Approaches to diminishing (reducing influence) in relation to the stabilization of the national economy of the Russian Federation are revealed. The article focuses on the impact of sanctions on key sectors of the national economy in the aspect of reorientation of management decisions of large enterprises. The specifics of Russian economy adaptation to new conditions are considered, taking into account the priority directions of economic stabilization implemented by the Government of the Russian Federation. The features of the economic sanctions of the USA, Canada, Australia and the European Union against the Russian Federation are considered. The factors of reducing the impact of economic sanctions on the Russian economy are being studied, including the actualization of economic relations with friendly countries. Statistical data and analysis of long-term trends are given, taking into account the position of economists and the Bank of Russia. Estimates of the projected and real GDP of the Russian Federation against the GDP of other countries are compared. As a result, further ways of development of the national economy in the conditions of economic sanctions are predicted, as well as the likelihood of mitigation of restrictive measures against the Russian Federation. Recommendations are provided to minimize the adverse effects of economic sanctions, by supporting the potential of Russian business and expanding the concept of tax agents in order to optimize the revenue side of the budget of the Russian Federation.

Keywords

Economic sanctions, national economy, friendly country, global market, economic security, reducing impact of sanctions.

For citation

Degtyarev K.Yu. (2024) Assessment of Economic Sanctions Impact on the Real Sector of the Russian Economy. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 102. P. 7–16. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-102-2024-7-16

Введение

Экономические санкции подразумевают полное или частичное прекращение финансовых или торговых отношений с определенным государством в целях обеспечения искомой структуры внешней политики. Рассматриваемые ограничительные меры могут вводиться как отдельными государствами, так и группой государств или международными организациями в отношении другого государства или другой группы государств. Кроме того, экономические санкции могут вводиться по отношению к отдельным физическим лицам или организациям, для которых предусматривается блокировка определенных видов экономических отношений.

Существующие документы международного права не предусматривают строгого регламента или перечня экономических санкций. Соответственно, каждое государство или международная организация разрабатывает экономические санкции в индивидуальном порядке. Целью экономических санкций выступает предупреждение нежелательного поведения государства или лица, в отношении которых предпринимаются рассматриваемые меры.

С точки зрения экономической безопасности введение экономических санкций означает, что отношения между государствами, международной организацией и отдельным государством перешли к фазе угрозы, то есть существующие отношения находятся на последней фазе экономической безопасности и прошли стадии риска, вызова и опасности.

Право на введение экономических санкций в отношении определенного государства предусмотрено в Уставе ООН¹. Документ предусматривает введение таких экономических санкций, как запрет на перемещение или заморозка активов. В целом каждое государство может разработать собственное законодательство в области введения экономических ограничений. К примеру, такая система законодательства существует в США и странах, входящих в состав Европейского союза². Если санкции вводит Европейский союз, то срок их действия ограничивается одним календарным годом. При этом данные ограничительные меры при необходимости могут быть пролонгированы, отменены, расширены или приостановлены.

В Российской Федерации также существуют правовые механизмы, предусматривающие введение экономических санкций по отношению к другим лицам или государствам в целях обеспечения национальной безопасности. Одним из проявлений гибкости по отношению к другим странам, но в то же время строгого соблюдения механизмов международного права выступает приоритетная политика Российской Федерации, при которой экономические санкции в основном затрагивают участие страны в договорных отношениях и допуск на территорию России как на рынок сбыта. Снятие экономических санкций предполагает соответствующее решение Президента РФ, Правительства РФ, Государственной Думы РФ (ГД РФ) или Совета Федерации РФ.

Специфика экономических санкций, введенных в отношении РФ

Экономические санкции в отношении Российской Федерации не являются беспрецедентным событием. Если рассматривать специфику введения экономических санкций, до февраля 2022 года данные ограничительные меры носили либо адресный, либо единичный характер.

¹ Устав ООН // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 10.11.2023).

² European Union sanctions // European Union External Action [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/european-union-sanctions_en (дата обращения: 10.11.2023).

Однако с обозначенного периода специфика экономических санкций в отношении Российской Федерации изменилась. Одним из характерных признаков таких санкций выступает пакетный принцип — объединение ограничительных мер одновременно в отношении как физических, так и юридических лиц.

Одним из определяющих видов экономических санкций выступает замораживание резервов Российской Федерации на неопределенный срок. Западные страны воспринимают экономику России как платформу для деятельности аффилированных лиц, что в результате способствовало формированию очередных пакетов экономических санкций в отношении отдельных бизнесменов. В частности, еще в феврале 2022 года Европейский союз ограничил возможности осуществления экономических отношений для всех депутатов ГД РФ, а также Правительства РФ и Банка России. Общим приоритетом для Европейского союза и других стран Запада являются санкции против крупных финансово-кредитных организаций. Кроме того, в целях давления на экономику Российской Федерации отдельные страны, к примеру Канада, приняли решение о замораживании всех активов и запрете любых видов сделок со всеми физическими и юридическими лицами, осуществляющими свою деятельность в России.

Многие страны ограничили экспорт в Россию некоторых системообразующих технологий, оборудования и программного обеспечения. Почти ежедневно санкции вводились в отношении крупных банков Российской Федерации, например ПАО «ВТБ», ПАО «Промсвязьбанк» и др. В аспекте всех ключевых санкций следует отметить, что в наибольшей степени пострадала банковская сфера, так как ряд санкций был сопряжен с запретом на торговлю облигациями или операции с Банком России. При этом не все страны активно вводили в отношении Российской Федерации экономические санкции, что способствовало пересмотру экономических отношений в пользу иных государств.

Отличительной особенностью экономических санкций со стороны европейских стран, а также США, Канады и Австралии выступает тесная взаимосвязь между технологиями и оборонным сектором Российской Федерации. Из этого следует предположение, что существовавшие до февраля 2022 года запреты ряда государств в отношении продажи технологий связаны с тем, что рассматриваемые страны считают использование Российской Федерацией технологий в сфере обороны государства ключевой. Однако практика показывает, что технологии необходимы для национальной экономики не только в сфере обороны. В настоящее время Российская Федерация проявляет заинтересованность в развитии технологий преимущественно из соображений обеспечения собственного суверенитета во многих стратегических отраслях, в частности в сельском хозяйстве и промышленности [Gould-Davies 2020].

Политика России в сфере минимизации влияния санкций

Ситуация в области экономических санкций способствовала смене стратегических приоритетов во внешней политике и экономике Российской Федерации. В целях сохранения суверенитета и автономности национальной экономики Правительство РФ постепенно сменило вектор в сторону стран Азии и Африки. Так, с Китаем российская сторона формировала отношения на протяжении последних десяти лет, что указывает на предполагаемую готовность к нынешним санкционным ограничениям. Это значит, что внешняя экономическая и политическая обстановка складывалась таким образом, что Российская Федерация была вынуждена просчитывать сценарии развития национальной экономики путем переориентации в пользу иных двухсторонних экономических отношений. В настоящее время становится очевидным, что приоритет в пользу Китая в полном объеме оправдывает себя, так как Китай заинтересован в российском рынке и российских углеводородах.

Вторым стратегическим партнером, способствующим уменьшению влияния экономических санкций, стала Индия, в отношении с которой Российская Федерация справедливо учитывала историческую специфику отношений этой страны с западными партнерами. На фоне продолжительного подчинения Британии Индия в настоящее время переходит к активному наращиванию собственного экономического потенциала, соответственно, стала вторым после Китая ключевым покупателем российского сырья.

Экономические приоритеты Российской Федерации в целях снижения влияния экономических санкций базировались также на экономическом потенциале СНГ. Россия ориентируется на торговые соглашения в рамках Евразийского экономического союза, которые предоставляют странам льготные условия по транзиту и товарообороту в пределах их территорий³.

Третьим приоритетным направлением реальной экономики, способствующим существенному снижению эффективности экономических санкций, выступает дружественная политика со странами Африки. Российская Федерация в настоящее время продолжает прощать ряду стран африканского континента долговые обязательства в обмен на активизацию товарных отношений и развитие промышленного потенциала континента с активным участием крупных российских компаний.

Четвертым направлением выступает формирование долгосрочных партнерских отношений со странами Латинской Америки. Стоит отметить, что накануне экономических санкций 2022 года Российская Федерация активно совершенствовала политику импортозамещения посредством ресурсов Латинской Америки в сфере сельского хозяйства. Таким образом, Россия создала для себя благоприятные экономические ресурсы в аспекте реальной экономики с целью обхода экономической изоляции в мире. На сегодняшний день, как отмечают многие ученые-экономисты, ВВП государств, которые продолжают плодотворные двухсторонние отношения с Российской Федерацией, интенсивно растет по причине фактического создания второго глобального рынка [Butler 2023].

Оценка влияния экономических санкций на экономику России

Согласно оценке М.Р. Сафиуллина и Л.А. Ельшина, существенной результативности преодоления экономических санкций способствует корректная систематизация рисков и потенциальных перспектив экономического роста [Сафиуллин, Ельшин 2023]. Кроме того, исследователи считают, что нынешняя модель устойчивости национальной экономики в основном базируется на политике импортозамещения. При этом Российская Федерация не ограничивается импортом товаров, а активно ориентируется на импорт технологий.

Исследователи А.А. Френкель, Б.И. Тихомиров, А.А. Сурков считают, что санкционную ситуацию в национальной экономике Российской Федерации целесообразно рассматривать в контексте последствий пандемии. Соответственно, в целях корректной оценки экономического состояния необходимо опираться на Индекс Института экономики Российской академии наук (Индекс ИЭ РАН), который позволяет учитывать параметры деловой активности и оценки динамики макроэкономической направленности [Френкель и др. 2023]. Ценностью данного Индекса является возможность выявления интервалов социально-экономических кризисов в Российской Федерации, которые носят системный характер, и на основе данного Индекса представляется возможным прогнозировать продолжительность подобных кризисов, в том числе в условиях экономических санкций.

³ Взаимная торговля // Евразийская интеграция в цифрах [Электронный ресурс]. URL: <https://eaeu.economy.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).

А.В. Сапунов выявил, что экономические санкции в отношении Российской Федерации в прогнозируемом будущем могут оказать значительное влияние на финансовые рынки и национальную экономику других государств [Сапунов 2023]. Основопологающим фактором деструктивного влияния выступает ценообразование в сфере углеводородов и пшеницы, что существенно воздействует на инфляцию.

Согласно оценке ученого-экономиста Д.В. Манушина, Российская Федерация реализует меры в рамках трех сценариев, а именно политики обхода экономических санкций, политики обеспечения существующих санкций адекватными компенсациями, а также политики соответствующих контрсанкций [Манушин 2022].

Несмотря на то, что, по мнению рассматриваемых исследователей, ни один из сценариев, реализуемых Правительством РФ, не может привести национальную экономику к досанкционным показателям, наращивание объемов товарооборота и финансовых транзакций с дружественными странами показывает положительный эффект.

Исследователи М.А. Индустриев и Ю.Р. Туманян отметили, что санкционные ограничения в действительности повлияли на инновационную активность Российской Федерации [Индустриев, Туманян 2022]. Существовавшие научные наработки, особенно в сфере промышленности и информационных технологий, в настоящее время стали приоритетными стратегическими направлениями реального сектора экономики страны в целях обеспечения положительной динамики.

Изучая зарубежную научную литературу в отношении результативности деструктивного влияния экономических санкций, можно обозначить следующие аспекты: исследования таких авторов, как Г. Хафбауэр и Дж. Шотт, основываются преимущественно на количественном анализе результативности санкций в аспекте их влияния на экономику целевых государств [Schott 2023]. Другие ученые акцентируют внимание на том, что долгосрочные последствия экономических санкций могут подразумевать непрогнозируемые социально-экономические издержки как для стран, в отношении которых вводятся ограничения, так и для государств, которые инициируют подобные ограничения [Саргсян 2017]. Ряд ученых отмечает, что санкции способствуют усилению политического веса руководящих должностных лиц целевых стран, в отношении которых данные ограничения вводятся [Коньшев, Сергунин 2022]. Некоторые исследователи считают, что экономические санкции выступают более результативным инструментом давления на целевые страны, чем ресурсы дипломатии и военные силы государств [Гринберг и др. 2021]. Таким образом, можно говорить о сложности всесторонней оценки результативности экономических санкций по причине возникновения множественных переменных, которые выступают прямыми или косвенными факторами функционирования целевых стран [Grinin et al. 2023].

Рассматривая практический аспект существующих экономических взглядов в отношении Российской Федерации, стоит отметить, что на начальном этапе экономические санкции деструктивно повлияли на такие отрасли, как энергетический сектор. В то же время в европейских странах возник продовольственный кризис. Однако еще в 2022 году именно благодаря нефтяному сектору российской экономике во многом удалось стабилизировать финансовую ситуацию и удержать уровень инфляции на допустимых значениях.

В 2023 году экономические санкции вновь не имели ожидаемого эффекта, так как Правительство РФ подготовило перечень нормативных документов, которые позволяют фиксировать минимальные цены за баррель нефти. Газовая отрасль Российской Федерации поначалу не ощущала существенного давления экономических санкций, однако постепенное внедрение ограничений, особенно в отношении компаний-подрядчиков, в итоге стало приводить к переориентации на азиатские рынки сбыта сырья [Schott 2023].

Наиболее деструктивно экономические санкции повлияли на угольную промышленность, что в итоге привело к временной приостановке выплаты дивидендов, в частности акционерам международной горнодобывающей компании «ЕВРАЗ»⁴. Аналогичная негативная ситуация до 2023 года прослеживалась в секторе лесной промышленности. Однако такие компании, как «Сегежа Групп», переориентировали свои интересы в сторону приобретения, например, заводов шведской компании ИКЕА, расположенных в европейской части Российской Федерации, что соответствует научному подходу к экономической безопасности, в рамках которой технологическая и другие виды безопасности также относятся к системообразующим и ключевым предприятиям национальной экономики [Гегечкори 2023, 98]. К таким предприятиям можно отнести и компанию «Сегежа Групп».

Таким образом, следует отметить, что экономические санкции трансформировались в стандартные условия для принятия крупными игроками отраслевых рынков управленческих решений. В настоящее время многие компании в стратегических отраслях национальной экономики сумели переориентировать имеющиеся ресурсы без необходимости применения инструментов диверсификации производства.

Начиная с 2023 года российский рынок в целом сумел адаптироваться к экономическим санкциям, в том числе путем активного развития альтернативных торговых отношений и обеспечения иных производственных цепочек на территории Российской Федерации. Данный аспект в значительной степени нагляден в сельском хозяйстве, а также в отраслях, которые сопряжены с производством и реализацией товаров потребительского назначения. Кроме того, приоритетная политика государства в отношении импортозамещения в результате существенно стимулировала интенсивное развитие производства в ключевых отраслях национальной экономики, базирующегося преимущественно в субъектах Российской Федерации. Таким образом, национальная экономика частично компенсируется за счет российской продукции.

К факторам уменьшения воздействия экономических санкций на Российскую Федерацию также следует отнести существенное укрепление экономических связей с упомянутыми дружественными государствами. Подобные решения существенно способствовали формированию новых рынков для экспорта российской продукции, особенно в области энергоресурсов. Немаловажным аспектом выступает ряд экономических реформ, которые нацелены на укрепление финансовой системы государства и оптимизацию бизнес-климата. Обозначенные факторы указывают на смягчение последствий экономических санкций в результате эффективной адаптации национальной экономики и изменения экономической ситуации в мире [Syropoulos, Yotov 2023].

Согласно оценке Международного валютного фонда (МВФ), по состоянию на апрель 2022 года падение реального ВВП Российской Федерации должно было составить почти 9%⁵. Однако в апреле 2023 года МВФ вынужден был констатировать, что ВВП России за обозначенный период снизился лишь на 2%. При этом показатели экономики Российской Федерации оказались выше, чем у Италии, Германии, Великобритании и Франции. Согласно оценкам многих экономистов, в 2024 году экономика Российской Федерации может показать более высокие показатели, нежели в 2023 году.

Если бы дружественные страны присоединились к экономическим санкциям, то потери в благосостоянии у Российской Федерации оценивались бы в 13%, однако в настоящее время данный показатель варьируется в пределах 6%. В 2023 году на Россию приходится около 9% всех поставок газа в европейские страны. При этом в 2022 году доля газового рынка Российской Федерации

⁴ Информация о выплатах // Евраз [Электронный ресурс]. URL: <https://www.evraz.com/ru/investors/shareholders/dividends/> (дата обращения: 10.11.2023).

⁵ Real GDP growth // IMF [Электронный ресурс]. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD (дата обращения: 10.11.2023).

Федерации в странах Европы составляла 24%. Стоит также отметить, что после снижения ВВП Российской Федерации на 2% в 2022 году, в 2023 году данный показатель остается в пределах 3% [Vale, Viola 2023].

Некоторые исследователи склонны пессимистично считать, что до 2030 года последствия экономических санкций будут способствовать снижению ВВП на 1,5%, так как доходы граждан не будут соответствовать росту экономики. Однако по прогнозам Министерства финансов РФ, по итогам 2023 года показатели ВВП достигнут нулевого роста, а в 2024–2025 годах прогнозируется повышение ВВП в среднем на 2% в год⁶. При этом в долгосрочной перспективе ожидается рост ВВП в среднем на 1,5% в год.

Банк России подготовил прогноз в отношении экономических санкций до 2027 года. В частности, в его докладе отмечаются признаки продолжения санкционной политики в отношении Российской Федерации. На примере таких стран, как ЮАР и Иран, а также Венесуэла, можно предположить, что санкции будут действовать еще продолжительное время. Данный прогноз подтверждается иными ограничительными мерами, которые действуют в отношении Российской Федерации уже несколько десятков лет. Отсутствует вероятность улучшения отношений со странами, которые ввели ограничительные меры. Низкая вероятность такого сценария подтверждается другими неразрешенными аспектами исторического характера, которые в значительной степени влияют на экономические отношения. К примеру, между Российской Федерацией и Японией до сих пор отсутствует мирный договор после окончания Второй мировой войны, что усложняет урегулирование вопроса в отношении Курильских островов. Урегулирование санкционных вопросов между Российской Федерацией и США также осложнено по причине неразрешимых вопросов в территориальных водах Черного моря, «зерновой сделки», а также в результате конфликта интересов в странах Ближнего Востока и в углеводородной политике. Европейские страны во многом опираются на отношения с США, однако некоторые из государств все же склонны проявлять независимую позицию в отношении Российской Федерации. Исходя из этого, смягчение санкций в ближайшие годы не последует до тех пор, пока не изменится траектория двухсторонних отношений в сфере политики [Смирнов 2022].

Возможные дальнейшие пути минимизации экономических ограничений

В настоящее время Российская Федерация предприняла различные корректные решения, которые способствовали удержанию национальной экономики в допустимых числовых показателях. В качестве рекомендаций следует отметить целесообразность совершенствования механизмов взаимодействия между государством и бизнесом на территории Российской Федерации. Данные механизмы должны предусматривать способы ведения бизнеса с дружественными странами в условиях санкционной политики. Кроме того, необходимо пересмотреть рынок труда на территории Российской Федерации и существенно расширить понятие налоговых агентов. Каждый гражданин Российской Федерации в настоящее время может одновременно выступать как физическое лицо, самозанятый, индивидуальный предприниматель и представитель юридического лица. Это значит, что в отношении каждого гражданина законодательством предусмотрена различная налоговая база. В условиях оптимизации доходной части бюджета РФ необходимо предусмотреть механизмы слияния налоговых баз в отношении граждан Российской Федерации в целях оптимизации способов выполнения обязательств перед государством и расчета нормативных значений обязательных платежей.

⁶ Объем фонда национального благосостояния // Министерство финансов РФ [Электронный ресурс] URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya&ysclid=lqasu69fr480929740 (дата обращения: 10.12.2023).

Прослеживаемая актуализация промышленного потенциала должна также продолжаться в долгосрочной перспективе, в том числе путем активного образования промышленных кластеров с участием корпораций дружественных государств. Одной из уязвимых сфер в национальной экономике пока остаются информационные технологии. Необходимо расширить сферу технологий и предусмотреть механизмы для самообеспечения данной отрасли в условиях рационального инвестирования в научные разработки со стороны государства.

Экономические санкции вынуждают реформировать потенциал российской науки в целях образования прикладных и смежных направлений, которые могли бы обеспечивать потребности промышленности и сельского хозяйства в новых патентах по примеру Китая. Сельское хозяйство также выступает стратегическим направлением в целях обеспечения национальной экономики, что означает целесообразность выведения новых культур и применения различных технологий для интенсификации показателей ежегодного урожая.

Остается актуальным направлением поддержка малого бизнеса по причине того, что каждое четвертое предприятие малого бизнеса в Российской Федерации ведется усилиями одной или нескольких семей. Данный аспект указывает на перспективы создания новых рабочих мест и дополнительных налоговых поступлений в бюджет РФ. Существующие программы поддержки малого бизнеса в субъектах достаточно дифференциальны и изначально были предусмотрены без учета вероятности действия экономических санкций в отношении Российской Федерации.

Заключение

В целом следует отметить, что экономические санкции остаются неблагоприятным фактором для национальной экономики Российской Федерации. Однако по мере адаптации ограничительные меры постепенно перестали быть инструментом внешнего давления на Российскую Федерацию, так как многие отрасли российской экономики переориентировались на другие рынки сбыта и сырья. Россия не ожидает смягчения экономических санкций в ближайшем будущем, в связи с этим наиболее пострадавшие от санкций отрасли и отдельные предприятия либо нашли альтернативный путь развития, либо находятся в поиске более оптимальных видов процессов.

Среди положительных аспектов представляется возможным отметить стабилизирующую позицию Российской Федерации в международных отношениях, что означает появление новых ресурсов и партнеров для взаимовыгодного сотрудничества. Современная ситуация такова, что в отношении Российской Федерации уже предприняты максимально возможные ограничительные меры, что указывает на возможность в дальнейшем более фундаментально адаптироваться национальной экономике к существующей мировой ситуации. В действительности экономические санкции привели к формированию нового глобального мира, в рамках которого вокруг Российской Федерации образовались иные участники торговых и финансовых отношений. Данный аспект способствует усилению позиций страны и стабилизации глобального рынка, в который входят преимущественно дружественные государства.

Таким образом, экономические санкции имеют двойственную природу. Определяя экономические отношения между странами, они остаются инструментом политического давления. Однако Российская Федерация сумела извлечь многие возможности из обозначенного политического давления в целях обеспечения собственного суверенитета и экономической устойчивости. Следует отметить, что другие дружественные страны, которые воздержались от экономических ограничений по отношению к Российской Федерации, также сумели извлечь для себя выгоды для увеличения собственной доли мирового рынка.

Список литературы:

- Гегечкори И.М. Экономические санкции против Российской Федерации и внешнеэкономическая безопасность: вызовы и угрозы // Аудиторские ведомости. 2023. № 1. С. 97–100. DOI: [10.24411/1727-8058-2022-1-97-100](https://doi.org/10.24411/1727-8058-2022-1-97-100)
- Гринберг Р.С., Белозеров С.А., Соколовская Е.В. Оценка эффективности экономических санкций: возможности систематического анализа // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 2. С. 354–374. DOI: [10.17059/ekon.reg.2021-2-1](https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-1)
- Индустриев М.А., Туманян Ю.Р. Экономические санкции против России: выгоды и издержки // Вектор экономики. 2022. № 4. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2022/4/worldeconomy/Industriev_Tumanyan.pdf
- Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Эволюция концептуальных основ Арктической стратегии США // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 2. С. 225–236. DOI: [10.15688/jvolsu4.2022.2.19](https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.19)
- Манушин Д.В. Мировая санкционная экономика, санкции, контрсанкции и новая мировая валюта // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. № 2. С. 345–369. DOI: [10.21202/2782-2923.2022.2.345-369](https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.345-369)
- Саргсян А.М. Экономические санкции и принципы философской теории справедливой войны // Право и практика. 2017. № 1. С. 249–256.
- Сапунов А.В. Перспективы развития экономики в России в период экономических санкций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 4–2(98). С. 136–139. DOI: [10.24412/2411-0450-2023-4-2-136-139](https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-4-2-136-139)
- Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А. Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения // Финансы: теория и практика. 2023. Т. 27. № 1. С. 150–161. DOI: [10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161](https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161)
- Смирнов Е.Н. Эволюция международной практики применения антироссийских экономических санкций // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 4. С. 7–35.
- Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А. Взлеты и падения деловой активности на волнах кризисов, пандемии коронавируса и беспрецедентных западных санкций // Финансы: теория и практика. 2023. Т. 27. № 1. С. 6–17. DOI: [10.26794/2587-5671-2023-27-1-6-17](https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-1-6-17)
- Butler W.E. Russian Economic Sanctions // International Legal Materials. 2023. Vol. 62. Is. 3. P. 528–547. DOI: [10.1017/ilm.2023.11](https://doi.org/10.1017/ilm.2023.11)
- Grinin L., Grinin A., Korotayev A. Future Political Change. Toward a More Efficient World Order // Reconsidering the Limits to Growth: A Report to the Russian Association of the Club of Rome / ed. by V. Sadovnichy, A. Akaev, I. Ilyin, S. Malkov, L. Grinin, A. Korotayev. Cham: Springer International Publishing, 2023. P. 191–206. DOI: [10.1007/978-3-031-34999-7_11](https://doi.org/10.1007/978-3-031-34999-7_11)
- Gould-Davies N. Russia, the West and Sanctions // Survival: Global Politics and Strategy (February-March 2020): Detering North Korea. 2020. № 62(1). P. 7–28.
- Schott J.J. Economic Sanctions against Russia: How Effective? How Durable? // Peterson Institute for International Economics. Policy Brief. 2023. № 23–3. URL: <https://www.piie.com/sites/default/files/2023-04/pb23-3.pdf>
- Syropoulos C., Yotov Y. Reflections on the Impact of Economic Sanctions // EconPol Forum. 2023. Vol. 24. Is. 3. P. 10–14.
- Vale S.R., Viola E. Impact of Economic Sanctions on Net Commodity-Producing and Net Commodity-Consuming Countries // Revista Brasileira de Política Internacional. 2023. Vol. 66. Is. 1. DOI: [10.1590/0034-7329202300101](https://doi.org/10.1590/0034-7329202300101)

References:

- Gegechkori I.M. (2022) Economic Sanctions against the Russian Federation and Foreign Economic Security: Challenges and Threats. *Auditorskie vedomosti*. No. 1. P. 97–100. DOI: [10.24411/1727-8058-2022-1-97-100](https://doi.org/10.24411/1727-8058-2022-1-97-100)
- Grinberg R.S., Belozerov S.A., Sokolovskaya E. (2021) Evaluating the Effectiveness of Economic Sanctions: The Possibilities of Systematic Analysis. *Ekonomika regiona*. Vol. 17. No. 2. P. 354–374. DOI: [10.17059/ekon.reg.2021-2-1](https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-1)
- Industriev M.A., Tumanyan Y.R. (2022) Economic Sanctions against Russia: Benefits and Costs. *Vektor ekonomiki*. No. 4. Available at: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2022/4/worldeconomy/Industriev_Tumanyan.pdf
- Konyshv V.N., Sergunin A.A. (2022) Evolution of the Conceptual Foundations of the Arctic Strategy of the USA. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya*. Vol. 27. No. 2. P. 225–236. DOI: [10.15688/jvolsu4.2022.2.19](https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.19)
- Manushin D.V. (2022) Global Economy of Sanctions, Sanctions, Countersanctions and the New Global Currency. *Russian Journal of Economics and Law*. Vol. 16. Is. 2. P. 345–369. DOI: [10.21202/2782-2923.2022.2.345-369](https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.345-369)
- Sargsyan A.M. (2017) Economic sanctions and principles of the philosophical theory of just war. *Pravo i praktika*. No. 1. P. 249–256.
- Sapunov A.V. (2023) Prospects of Economic Development in Russia during the Period of Economic Sanctions. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. No. 4–2(98). P. 136–139. DOI: [10.24412/2411-0450-2023-4-2-136-139](https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-4-2-136-139)
- Safiullin M.R., Elshin L.A. (2023) Sanctions Pressure on the Russian Economy: Ways to Overcome the Costs and Benefits of Confrontation within the Framework of Import Substitution. *Finansy: teoriya i praktika*. Vol. 27. No. 1. P. 150–161. DOI: [10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161](https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161)
- Smirnov E.N. (2022) The Evolution of International Sanctions against Russia. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*. No. 4. P. 7–35.
- Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Surkov A.A. (2023) Ups and Downs of Business Activity in the Waves of Crises, The Coronavirus Pandemic and Unprecedented Western Sanctions. *Finansy: teoriya i praktika*. Vol. 27. No. 1. P. 6–17. DOI: [10.26794/2587-5671-2023-27-1-6-17](https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-1-6-17)
- Butler W.E. (2023) Russian Economic Sanctions. *International Legal Materials*. Vol. 62. Is. 3. P. 528–547. DOI: [10.1017/ilm.2023.11](https://doi.org/10.1017/ilm.2023.11)
- Grinin L., Grinin A., Korotayev A. (2023) Future Political Change. Toward a More Efficient World Order. In: Sadvnichy V., Akaev A., Ilyin I., Malkov S., Grinin L., Korotayev A. (eds.) *Reconsidering the Limits to Growth: A Report to the Russian Association of the Club of Rome*. Cham: Springer International Publishing, P. 191–206. DOI: [10.1007/978-3-031-34999-7_11](https://doi.org/10.1007/978-3-031-34999-7_11)
- Gould-Davies N. (2020) Russia, the West and sanctions. *Survival: Global Politics and Strategy (February-March 2020): Detering North Korea*. No. 62(1). P. 7–28.
- Schott J.J. (2023) Economic Sanctions against Russia: How Effective? How Durable? *Peterson Institute for International Economics. Policy Brief*. No. 23–3. Available at: <https://www.piie.com/sites/default/files/2023-04/pb23-3.pdf>
- Syropoulos C., Yotov Y. (2023) Reflections on the Impact of Economic Sanctions. *EconPol Forum*. Vol. 24. Is. 3. P. 10–14.
- Vale S.R., Viola E. (2023) Impact of Economic Sanctions on Net Commodity-Producing and Net Commodity-Consuming Countries. *Revista Brasileira de Política Internacional*. Vol. 66. Is. 1. DOI: [10.1590/0034-7329202300101](https://doi.org/10.1590/0034-7329202300101)

Дата поступления/Received: 10.11.2023